

Секция 1. АКСИОЛОГИЧНОСТЬ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ И СИСТЕМНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЯЗЫКА

УДК 81'42

Каминская Ирина Сергеевна, кандидат педагогических наук, доцент
Минский государственный лингвистический университет, Минск, Беларусь
Электронная почта: *rkiteacher80@gmail.com*

Kaminskaya Irina, Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: *rkiteacher80@gmail.com*

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ ВЫРАЖЕНИЯ РЕАКЦИИ НА СООБЩЕНИЕ ОБ ЭКСТРЕМАЛЬНОЙ СИТУАЦИИ

На материале интернет-комментариев анализируются стратегии и тактики реагирования на сообщение об экстремальной ситуации. Стратегии восприятия исходного текста классифицируются по способу, уровню и стилю рецепции.

Ключевые слова: коммуникативная стратегия, тактика, интернет-комментарий, экстремальная ситуация.

COMMUNICATIVE STRATEGIES AND TACTICS FOR EXPRESSING A RESPONSE TO A REPORT OF AN EXTREME SITUATION

Strategies and tactics of reacting to the message about an extreme situation are analyzed on the material of Internet comments. Strategies of perception of the source text are classified according to the method, level and style of reception.

Key words: communicative strategy, tactics, internet commentary, extreme situation.

Цель исследования – выявить коммуникативные стратегии реагирования на сообщение об экстремальной ситуации. Материал исследования – 100 интернет-комментариев на русском языке, оставленных пользователями видеохостинга «Youtube» к видео о землетрясении в Турции в феврале 2023 года («Кадры начала землетрясения в Турции. Видео с камер наблюдения» [1]). Анализируемые комментарии были размещены пользователями в день публикации видео, что позволяет определить их как непосредственную реакцию на сообщение о стихийном бедствии.

Интернет-комментарий – это оценочное высказывание пользователя, связанное с исходным интернет-контентом (под «интернет-контентом» мы понимаем любой медиатекст, размещенный в глобальной сети). Таким образом, жанр интернет-комментария является периферийным и зависимым от содержания исходного текста, влияющего на семантический, стилистический и прагматический выбор создающего комментарий лица.

В зависимости от способа восприятия исходного текста выделяются холистическая и элементаристская стратегии. Холистическая стратегия предполагает целостное, нерасчлененное восприятие исходного текста, когда автор комментария фокусируется не на отдельных элементах его содержания, а на общей идее. Анализ комментариев к видео о землетрясении в Турции показал, что большинство из них (71 %) репрезентуют холистическую стратегию восприятия сообщения об экстремальной ситуации; в фокусе внимания комментирующих – трагедия, унесшая жизни людей, и эмоции, ею вызванные: *Бедные люди, что пережили, не дай бог никому такого, соболезнования родным и близким погибших. Выжившим выздоровления и терпения; Судный день будет страшнее; Ужасы в реальности; Апокалипсис... не дай Боже такое пережить...; Вот настоящий фильм ужасов, а не то, что снимают по сценариям* (здесь и далее орфография и пунктуация авторов, а также грамматические особенности комментариев сохранены – И.С. Каминская).

Элементаристская стратегия «характеризуется фрагментарностью, приоритетом частей, часто объектом восприятия служат отдельные смыслы, идеи и фразы» [2, с. 199]. В комментариях, репрезентующих данную стратегию, авторы делают акцент на таких элементах содержания ролика, как:

- **поведение людей** (*Бедные люди не знают куда бежать в панике; Получается люди и не поняли, что произошло, все спали, выйти никто бы все равно не успел; В 4 утра некоторые на улице, странно... Хотя благодаря этому они выжили...; Машины назад сдают и пофиг что людей могут задавить; Это значит половина людей смогли выбежать из зданий, и это радует! Там один мужчина в одеяле выбежал*);

- **«аномальные явления», присутствующие в кадре** (*Что за синие вспышки? Сколько видео пересмотрел, перед самими толчками, вспышки непонятные; А что за вспышки были вначале видео?*);

Уровень восприятия текста реципиентами отражается в использовании рациональной и иррациональной стратегий комментирования. Рациональная стратегия характеризуется апелляцией к фактам (приведение примеров, сопоставление и др.), иррациональная стратегия «реализуется с помощью приемов апелляции к чувствам и эмоциям, выражением преувеличенной личностной оценки, излишне категоричных суждений» [2, с. 199]. В корпусе примеров преобладают комментарии, репрезентующие иррациональное восприятие видеоматериала (82 %). Выявлены следующие стратегии:

- **выражение страха** (как правило, эмоции выражаются эксплицитно при помощи лексических единиц *страх, ужас* и их дериватов: *Ужас... как страшно...; Это очень страшно у меня сердца болит; Я впервые вижу такую тряску, это страшно очень; Это просто ужас! Даже смотреть страшно*);

- **выражение сочувствия, жалости** (*Бедные люди, сколько же им пришлось пережить и что впереди; Бедные люди и животные; Жесть, несчастные люди; жаль погибших; В таком страшном горе нет слов утешения, только сострадание; Как же людей жалко, не могу. Плачу*);

- **выражение соболезнования** (*Соболезнования погибшим и выздоровления выжившим; Искренние соболезнования семьям погибших; Соболезнования родным и близким погибших; Соболезнуем и Скорбим...; Турецкому и сирийскому народу искренние соболезнования, Россия скорбит вместе с вами и разделяет всю горечь утраты родных и близких; Искренние соболезнования семьям погибших*);

- **выражение пожелания** (*Сил выжившим, пережить этот ад; Дай вам Аллах терпения; Силы и мужества живым!; Всевышний простит всех погибших, остальным скорейшего выздоровления и терпения; Выжившим выздоровления и терпения; Выдержки и Терпения*);

- **выражение опасения, нежелательности** (*Не дай Боже такое пережить...; Боже упаси!; Боженька, спаси и сохрани; Спаси Боже! Господи помилуй!*);

- **призыв к мистическим силам** (*Господи умоляю Тебя помоги тем кто выжил после страшного землетрясения! Господи прости все наши грехи и помилуй нас грешных! Останови эти ужасные землетрясения; Спаси нас Господи и будь милостив в гневе своём; Пусть Аллах спасет нас от землетрясений; О Аллах прости нас за наши грехи*).

Рациональные стратегии реагирования на сообщение об экстремальной ситуации выражаются в:

- **призывах (ценить жизнь:** *Пусть это будет предупреждением миру, что жизнь и так несет несчастья, катастрофы. Чем воевать, нужно жить в мире и взаимопомощи. Учиться предотвращать такие беды, а не использовать достижения человечества для уничтожения человечества; Люди!! Какой ужас, земля дает понять как хорошо жить и ценить то малое что есть. А мы еще и воюем, делим не пойми что; **покаяться:** Судный день будет страшнее. Так молитесь Богу больше и больше, все в руках Аллаха!!!; Бог устал предупреждать. Он дал жизнь для созидания, а мы только рушим! Через боль может быть поймём?; **беречь окружающую среду:** Живите, люди! берегите планету*);

- **выявлении скрытых связей, поиске ответственных (конспирологические теории (климатическое оружие, ядерные испытания):** *Надо измерить радиацию воздуха в местах, где это произошло, это о многом подскажет; Скорее это ядерное испытание; Аномально жаркое лето в России 2010 помним. Многие говорили тогда о климатическом оружии; На кадрах что это взрыв подземный, какая то новая технология, и время выбрали, когда все спали, чтобы не заметили, потому как землетрясения по другому выглядят; **качество строительства зданий, коррупция в сфере строительства:** А вы заметили что некоторые дома просто шатают, а другие совсем рядом крошатся как печеньки? Видимо в их постройке были большие ошибки... иначе как так?; Как то выборочно попадали дома, а машины и столбы с места даже не двинулись... Странное землетрясение; Если б власть в Турции серьёзно*

отнеслась бы к вопросу строительства сейсмологически устойчивых зданий, то жертв среди населения было б вдвое меньше, а то и втрое; Но увы, только такие масштабные трагедии показали очевидную проблему коррупции в сфере строительства в Турции; халатность сейсмологов и служб оповещения об экстремальной ситуации: Если бы людей предупредили, возможно они бы были на чеку и не было бы столько погибших; Ведь есть же целые службы сейсмологов! Почему до сих пор не работает прогнозирование? Или считают, что сейсмологи на хрен не нужны? Возможно, это спасло бы жизни не одной тысячи людей! Ведь именно для этого и нужна наука – для сохранения жизней!);

- **апелляции к прецедентным событиям и именам** (*Когда в России в Кемерово горел Торговый центр не могла неделю спать, а теперь такая ситуация вообще не могу в себя прийти это ужас; А Жириновский говорил о сейсмическом оружии однако);*

- **апелляции к личному опыту** (*Землетрясение это очень страшно, особенно в городах. Мы пережили не очень сильные в Молдавии. Но моя сестра и мой муж панически с тех пор боятся резких толчков; Пережила всё это. Никому не пожелаю пережить это горе!!!).*

Авторы комментариев зачастую используют невербальные средства выражения эмотивных интенций и усиления экспрессивности текста, такие, как:

- **парцелляция** (*Ужас. Какой. Почему. Страдают. Простой. Народ. Невинные. Люди. Дети. Всех. Жалко);*

- **эмодзи, обозначающие сочувствие;**

- **увеличение количества знаков препинания** (*Не дай Бог!!!; Какое горе!!!!; А сколько остались ещё в завалах!!!!);*

- **использование символа «(»** (*Так и померли большинство людей не проснувшись(((; Ужас, ночью, народ спал(((((();*

- **заглавные буквы** (**ГОСПОДИ КАК СТРАШНО. СПАСИ И СОХРАНИ**).

В заключение отметим, что в корпусе анализируемых комментариев отсутствуют примеры выражения стратегий конфронтации. Большинство комментирующих выбирают стратегии кооперации, проявляя сочувствие и сострадание к жертвам экстремальной ситуации, что позволяет сделать вывод о доминировании в сознании авторов общечеловеческих ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кадры начала землетрясения в Турции. Видео с камер наблюдения. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0ffMWiqSnyw&t=21s> (дата обращения: 22.02.2024).
2. Мельник Н. В., Савельева И. В. Лингвоперсонологические стратегии восприятия текста (на материале интернет-комментариев к политическим статьям) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 4. С. 197–204.